Гу Хан, услышав эти слова, не мог не напрячься.

Бай Цинянь – убийца?

Он просто представил себе эту сцену, и его сердце быстро забилось.

Он молчал и ничего не говорил.

— Гу Хан! Ты слышишь меня? Не беспокой своего дедушку! Беспокоишься о Бай Цинянь, хах. Подумай, из-за кого ты в инвалидном кресле?

Цинь Вэй похлопала Гу Хана по плечу.

Услышав эти слова, Гу Хан посмотрел на свои ноги, и сложные эмоции в его глазах немедленно превратились в враждебность.

Да!

Чёрт побери, Бай Цинянь!

Она нарочно сломала ему ногу.

После долгого молчания Гу Хан кивнул Цинь Вэй, сказав:

— Мама, я знаю.

— Не волнуйся, Гу Хан, скоро всё в семье Гу станет нашим.

На лице Цинь Вэй появилась довольная улыбка.

Она отвернулась.

Гу Хан, однако, не улыбнулся, солнечный свет падал на его тело, обжигая, но его сердце не могло не чувствовать смутной боли.

Почему мысль о том, что Бай Цинянь умрёт, заставляла его чувствовать себя так плохо?

Это всего лишь одна из его фигур!

На разработку такой идеальной пешки ушло пять лет, и теперь она будет уничтожена, вот почему он так расстроен, верно?

—

В данный момент Цинь Сяомен лежала на больничной койке, смотрела на телефон и смеялась.

— Ха-ха… Как смешно! Я так и думала, что эта сука плохо кончит! Бай Цинянь, на этот раз ты труп!

Цинь Сяомен могла быть выписана из больницы давным-давно, но из-за того, что Бай Цинянь намеренно разозлила её, позволив ей упасть с кровати, что привело ко второй травме, она всё ещё лежала в больнице.

В этот период времени Цинь Сяомен была в очень плохом настроении, и теперь, увидев эту новость о предполагаемом убийстве Бай Цинянь, она почувствовала себя гораздо лучше.

— Дядя! Ты скоро станешь моим! Я должна любить тебя в тысячи раз больше, чем Бай Цинянь! – пробормотала себе под нос Цинь Сяомен.

Она вспомнила, как в последний раз Гу Ечжи обнимал её, и не смогла удержаться от счастливого смеха.

—

Сотня фамилий (Сериал?)

Бай Сяоцзинь сидела, скрестив ноги, на диване, смотрела телевизор, бросая в рот картофельные чипсы, и сощурила глаза.

Кан Мэйцзи взяла тряпку, чтобы вытереть журнальный столик, тоже посмотрела на телевизор и сказала:

— Сяоцзинь, неужели Бай Цинянь действительно убила человека?

Бай Сяоцзинь улыбнулась ещё шире, кивнув головой:

— Должно быть, это правда! Об этом сообщили в новостях! Похоже, она думает, что она может делать всё что угодно, опираясь на Гу Ечжи, раз осмелилась убить человека… тцк-тцк-тцк…

Бай Сяоцзинь злорадствовала.

Кан Мэйцзи положила тряпку и сказала:

— Интересно, выпутается ли она из этого дела?

В последний раз Бай Цинянь пришла домой, чтобы преподать Кан Мэйцзи урок, который она запомнила, и это отразилось на её поведении.

Теперь она не осмеливалась вести себя так, как вела раньше, так как все знали о её связи с Бай Цинянь.

— Нет! Мам, даже рука Гу Ечжи, покрывающая небо, бесполезна. Ей уже ничего не поможет!

Бай Сяоцзинь улыбнулась телевизору.

— Эта девушка… – вздохнула Кан Мэйцзи.

— Мама?

Бай Сяоцзинь уронила коробку с картофельными чипсами и удивлённо спросила:

— Ты сочувствуешь Бай Цинянь, да?

— Да, а почему нет? Если её не посадят, она всегда будет давать деньги твоему отцу, и я также могу попросить денег от имени твоего отца. А если она будет в тюрьме… Эй, Сяоцизнь, у тебя есть деньги? С момента твоего дебюта прошло несколько лет. Сколько денег ты отдала своей семье? Ни цента!

Кан Мэйцзи начала отчитывать Бай Сяоцзинь.

http://tl.rulate.ru/book/26488/1470224